

Нет автора

Русский биографический словарь

Том 18. Сабанеев - Смыслов

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русский биографический словарь: Том 18. Сабанеев - Смыслов / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 679 с.

ISBN 978-5-4241-9240-1

ISBN 978-5-4241-9240-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ref-sthis
high
7-2-30
22219

С.

Сабанъевъ, Иванъ Васильевичъ, командиръ 6-го пѣх. корпуса, генералъ отъ инфантеріи, участникъ войнъ царствованія Екатерины II-й, Павла и Александра I-го, бывший командиромъ 3-го егерскаго и шефомъ 7-го егерскаго полковъ, въ 1812 г.—начальникомъ главнаго штаба южной арміи (Чичагова), въ 1813 и 1814 г.—нач. главн. штаба арміи Барклая-де-Толли. Происходилъ изъ стараго дворянскаго рода Ярославской губ. Родившись въ началѣ семидесятихъ годовъ прошлаго вѣка (въ 1772 г. примѣрно), первые годы своей жизни провелъ на родинѣ, въ родительскомъ домѣ и, по обычаю своего времени и принадлежности къ родовитому дворянству, въ 1787 г. былъ записанъ сержантомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ. Воспитаніе въ кругу старинной дворянской семьи поселило въ немъ съ дѣтскихъ лѣтъ любовь къ отечеству и чувство долга, чему онъ остался вѣренъ въ теченіе своей продолжительной боевой службы. Привилегія остаться при родителяхъ первые годы своей службы дозволила С. поступить въ Московскій университетъ, который онъ и окончилъ въ 1791 г. Даровитый отъ природы, Ив. Вас. получилъ въ университетѣ солидное образованіе, много способствовавшее его служебнымъ успѣхамъ впоследствии и дальнѣйшее развитіе котораго создало ему репутацію образованнаго и свѣдущаго человѣка. «Умница и образованный Сабанъевъ», говорили о немъ въ арміи. Въ томъ же 1791 г. онъ вступилъ въ дѣйствительную службу и изъ сержантовъ гвардіи былъ произведенъ въ капитаны съ назначеніемъ въ Малороссійскій гренадер. полкъ, но желаніе пройти боевую школу и практику заставило его проситься въ Молдавскую армію для принятія участія въ турецкой войнѣ, что и исполнилось назначеніемъ его въ эту армію съ перево-

домъ въ 1-й баталіонъ Бугскаго егерскаго корпуса, шефомъ котораго былъ столь извѣстный впоследствии М. И. Кутузовъ. Черезъ три недѣли, 28-го іюня, 19-лѣтній капитанъ С. уже участвовалъ въ блестящемъ дѣлѣ Рѣпина съ великимъ взиремъ у Мачина, удостоившись первой своей боевой награды — Высочайшей благодарности. По заключеніи яскаго мира, въ строю тѣхъ же бугскихъ егерей, С. принимаетъ участіе въ Польшѣ въ борьбѣ съ конфедератами и на Кавказѣ въ кубанскомъ походѣ, послѣ чего 4 года проводитъ въ строю, въ условіяхъ службы мирнаго времени. Съ воцареніемъ Императора Павла и съ переформированіемъ 5 февр. 1797 г. егерскихъ корпусовъ въ егерскіе баталіоны, а впоследствии и въ полки, С. назначается въ 13-й егерскій Кашкина и Гангелова полкъ, съ которымъ въ составѣ корпуса Ребиндера, а затѣмъ Розенберга прибываетъ въ Италію на усиленіе арміи Суворова. Послѣ сраженія при Нови С. въ составѣ 13-го егерскаго полка преслѣдуетъ французовъ по дорогѣ въ Геную дни 5-го и 6-го августа, принимаетъ участіе въ бою 6-го авг. при Гави и въ послѣдующей затѣмъ осадѣ крѣпости Тортоны, причѣмъ за отличіе въ этихъ дѣлахъ 26-лѣтній капитанъ С. на восьмомъ году службы производится въ майоры. Но наибольшіе труды, лишенія и боевыя отличія подъ начальствомъ великаго Суворова ждали С. впереди, въ безпримѣрномъ швейцарскомъ походѣ, когда С. являлся начальникомъ всѣхъ передовыхъ постовъ колонны Розенберга. Въ всѣхъ этихъ безпримѣрныхъ по трудностямъ и героизму войскъ дѣлахъ С. съ своими егерями, дѣйствовавшими отдѣльными партіями, принималъ самое живое участіе. Въ трудномъ положеніи Суворова у Альторфа, когда онъ направился въ Муттенскую долину, на корпусъ Розенберга

была возложена обязанность прикрывать это движеніе съ тыла противъ дивизіи Лекурба, оставаясь у Альторфа цѣлыхъ двое сутокъ, 16-го и 17-го сентября, дабы дать время протянуться войскамъ и обозамъ. И здѣсь егеря С., бодрствуя день и ночь и сражаясь впереди, много способствовали успѣху выполненія задачи Розенберга. Имя С., какъ храбраго и распорядительнаго егерскаго маіора сдѣлалось изстаннымъ въ войскахъ. Въ упорномъ и славномъ для русскаго оружія бою 19-го сентября въ Муттенской долианѣ «мы потеряли», говоритъ историкъ войны Мплютинъ, «храбраго маіора Сабанъева». Раненый въ руку пулей, неутомимый маіоръ, постоянный начальникъ передовыхъ постовъ авангарда при наступленіи и арьергарда при отступленіи, долженъ былъ оставить строй, и съ этого времени кончилось фактическое участіе С. въ швейцарскомъ походѣ. Отлично-примѣрная служба его обратила на него вниманіе какъ Розенберга, князя Багратіона и Милорадовича, такъ и самого Суворова, исходатайствовавшаго ему за швейцарскій походъ чинъ подполковника и Анну 2-го класса съ алмазами. высокую по времени (царствованіе Павла I-го) награду; два чина, значительный орденъ и репутація храбраго и распорядительнаго офицера — были наградами С. за суворовскій походъ въ Италію и Швейцарію.

При слѣдованіи ли колонны Розенберга къ Гларису, когда бывшіе въ обозѣ наши раненыя могли быть захвачены французами, или же при занятіи французами Альторфа, гдѣ большая часть раненыхъ была оставлена на попеченіе французовъ, но только раненый маіоръ С. очутился военнопленнымъ Массены и, отправленный вмѣстѣ съ капитаномъ Селявиннымъ и другими нашими ранеными офицерами въ Нанси, оставался здѣсь до самаго заключенія мира съ Франціею въ 1801 г.

Нахожденіе въ плѣну не пропало однако даромъ для любознательнаго и недюжиннаго 27-лѣтняго штабъ-офицера, и онъ воспользовался своимъ пребываніемъ во Франціи для теоретическаго изученія невѣстнаго тогда въ Европѣ военнаго искусства республиканской французской арміи. Общительный, образованный и наблюдательный, «ловкій, умный и пламенный въ ощущеніяхъ», какъ рассказываетъ Михайловскій-Данилевскій, С. быстро сошелся съ французскими офицерами и, пользуясь

установившейся съ ними дружбой, и посѣщая ученія и бесѣды съ ними и, изучая одновременно дѣйствовавшіе тогда во французской арміи уставы, инструкціи, наставленія и руководства для дѣйствій войскъ въ полѣ, основательно изучилъ постановку тактическаго дѣла и вообще полевой службы республиканской арміи, въ чемъ тогда французы во многомъ превосходили своихъ противниковъ. Особенное вниманіе С. обратилъ на французскіе боевые порядки нарождавшейся тогда перпендикулярной тактики, на колонны, прикрытыя густыми цѣпами застрѣльчиковъ, чему обучались всѣ французскія войска безразлично и что составляло тогда новостъ и тайну для Европы и въ чемъ С. по роду своей службы въ швейцарскомъ походѣ и наблюденію въ томъ же походѣ дѣйствій французовъ — имѣлъ одновременно и лично большую боевую практику. По возвращеніи изъ плѣна въ Россію С., обогащенный теоретически и личнымъ опытомъ, подалъ для представленія Государю составленный имъ еще въ Нанси «проектъ стрѣлковаго ученія», благосклонно принятый Государемъ, одобрившимъ «наблюденія русскимъ офицеромъ тайнъ военнаго искусства страны, съ которой Россіи предстояла борьба», а трудъ С. послужилъ основаніемъ для составленнаго впоследствии «Руководства стрѣлковаго ученія». Вернувшись на службу, подполковникъ С. вступилъ въ свой родной 13-й егерскій полкъ, стоявшій уже на турецкой границѣ въ переднемъ Кавказѣ и переименованный въ 12-й егерскій, и ходилъ съ нимъ въ походъ на Кубань, въ землю черноморскихъ казаковъ въ 1803 году, участвуя въ дѣлахъ противъ закубанскихъ горцевъ 4 и 12 декабря, за что и награжденъ орденомъ Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Возвратясь съ Кубани больнымъ лихорадкой, С., здоровье котораго уже пострадало въ швейцарскомъ походѣ, по совету врачей, 6-го января 1805 года вышелъ въ отставку полковникомъ и съ мундиромъ. Между тѣмъ, на западѣ Россіи вела войну съ Наполеономъ, и когда возгорѣлась вторая съ нимъ война, то надобность въ офицерахъ, особенно боевыхъ, вынудила правительство вызвать оставшихъ. Послушный волѣ своего Государя, С., не проведя и двухъ лѣтъ въ отставкѣ, вернулся вновь на службу 5-го января 1807 года съ назначеніемъ на 35-мъ году

своей жизни уже прямо командиромъ 3-го егерскаго Барклая де Толли полка, который и принялъ 5-го февраля того же года уже въ Восточной Пруссіи, въ составѣ авангарда князя Багратиона, радостно встрѣтившаго своего боевого товарища по швейцарскому походу. Указывая на прекрасный составъ начальствующихъ лицъ авангарда Багратиона, Давыдовъ говоритъ: «артиллеріею командовалъ Ермоловъ, а егерскими полками такіе блестящіе штаб-офицеры, какъ Сабанъевъ, Вистромъ, Вуичъ и Гогель», и дѣйствительно въ бояхъ Багратиона съ Немь 24 и 26 мая и ушорномъ боѣ 29 мая при Гудшадтѣ, въ послѣдующихъ сраженіяхъ 29-го и 30-го мая при Гейльбергѣ, рѣшительномъ сраженіи 2-го іюня подъ Фридландомъ, гдѣ С. былъ раненъ штыкомъ въ лицо, и въ послѣдующихъ арьергардныхъ дѣлахъ до перехода нашею арміею Нѣмана, опытный и бывалый С. наряду съ Ермоловымъ, Раевскимъ, Вуичемъ и Эриксономъ, заслужилъ громкую извѣстность. Владиміръ 3-й степени и «золотое оружіе за храбрость» — были наградами С. за участіе въ этой кампаніи, а командуемый имъ 3-й егерскій полкъ, покрывшій себя громкой славой, — получилъ серебряныя трубы. Съ этого времени имя С. дѣлается извѣстнымъ въ арміи; онъ снискалъ себѣ дружбу такихъ лицъ, какъ Ермоловъ, а шефъ полка ген.-лейт. М. Б. Барклай-де-Толли, цѣня блестящую храбрость, распорядительность, образованіе, умъ и образцовую честность, обратилъ на него свое вниманіе, сохранивъ къ нему навсегда глубокое уваженіе.

Вскорѣ по окончаніи второй войны съ Наполеономъ, Россія начала стягивать часть своихъ силъ на Финляндской границѣ и къ веснѣ 1808 г. С. съ своимъ полкомъ находился уже въ Нейшлотѣ, откуда въ концѣ мая выступилъ съ нимъ въ Финляндію въ составѣ «подвижнаго» корпуса г.-л. Барклая-де-Толли, слѣдовавшаго въ м. Іорисъ, гдѣ 2-го іюня полкъ С. имѣлъ первое дѣло съ шведами, послѣ чего, въ составѣ того же корпуса совершилъ трудный маршъ по странѣ, кишѣвшей противникомъ, занялъ г. Куопіо и принялъ участіе въ отраженіи 17-го и 18-го іюня нападеній шведскаго генерала Сандельса. Въ срединѣ іюня полковнику С. вѣренъ особый отдѣльный отрядъ, съ которымъ ему указано открыть сообщеніе

съ граф. Каменскимъ 2-мъ, оперировавшимъ въ средней Финляндіи, что имъ блистательно и было выполнено. Съ этого времени С. сошелся съ гр. Каменскимъ, извѣстнымъ впослѣдствіи главнокомандующимъ нашей арміею въ Турціи, оцѣнившимъ выдающагося полковаго командира. Получивъ въ финляндскомъ походѣ третью по счету рану, С. вынужденъ былъ временно оставить строй и уже не принималъ участія въ дальнѣйшемъ покореніи Финляндіи. Только въ августѣ слѣдующаго 1809 года С. вернулся къ полку, заставъ его уже въ Вестроттніи, въ корпусѣ гр. Шувалова и принялъ участіе въ рѣдко представляемомъ военной исторіею подвигѣ, переходѣ съ артиллеріею залива по льду весною, когда поля уже обнажились отъ снѣга и зеленѣли. Успѣху этого дѣла гр. Шуваловъ во многомъ обязанъ былъ энергіи и опытности начальника авангарда обходной колонны полк. С. По занятіи послѣ этого дѣла г. Умео и назначеніи командующимъ войсками въ Вестроттніи гр. Каменскаго 2-го, кампанія была вновь открыта и гр. Каменскій 4-го авг. вновь перешелъ въ наступленіе, причемъ въ виду необезпеченности своихъ сообщеній съ главными силами и тыломъ гр. Каменскій былъ вынужденъ прикрыть свое наступленіе сильнымъ арьергардомъ, который онъ въ виду особой важности его значенія ввѣрилъ уже извѣстному ему и испытанному полк. С. За славное участіе въ кампаніи 1809 года и главнымъ образомъ за побѣды при Севарѣ и Ротанѣ С. былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса и былъ произведенъ въ генераль-маіоры на 37-мъ году жизни и на 18-мъ году службы въ офицерскихъ чинахъ, а предводимый имъ 3-й егерскій полкъ получилъ «гренадерскій бой». По заключеніи Фридригсгамскаго мира вновь назначенный главнокомандующимъ арміею, дѣйствовавшей противъ Турціи, гр. Каменскій 2-й просилъ у Государя себѣ въ дѣйствующую армію двухъ сподвижниковъ финляндской войны — Кульнева и С., назначеннаго по его ходатайству шефомъ 7-го егерскаго полка, уже находившагося къ этому времени въ Молдавской арміи. Въ 1810 г. С. сдалъ 3-й егерскій полкъ, которымъ со славой командовалъ три года непрерывной войны, и 5-го апр. того же года, какъ шефъ 7-го егер. полка, прибылъ въ Турцію, гдѣ съ полкомъ и вошелъ въ составъ авангарда глав-

*

ной арміи, предводимаго его славнымъ сподвижникомъ по финляндской войнѣ — Кульневымъ. Въ этой кампаніи С. явился съ прочной и установившейся боевой репутаціей и лицомъ, пользовавшимся особымъ довѣріемъ главнокомандующаго. За быстрое и молодецкое взятіе Разграда С. былъ награжденъ орд. Анны 1-й степени и арендой въ 1000 р. на 12 лѣтъ. По взятіи Силистріи и Разграда, С. направился, согласно общему движенію, къ Шумлѣ, по прибытіи къ которой на С. было возложено, совместно съ генераломъ Левизомъ, овладѣть важной къ сѣверу отъ Шумлы высотой, занятіе которой рѣшало паденіе Шумлы. Двухдневный упорный бой 11-го и 12-го іюня, имѣвшій цѣлью взятіе Шумлы открытой силой, кончился неудачей, что вызвало блокаду Шумлы, длившуюся весь іюнь мѣсяць. Въ числѣ частныхъ начальниковъ, отличившихся распорядительностью и мужествомъ, былъ и С., награжденный алмазными знаками на Анну 1-й степени. Обратившись затѣмъ къ Русуку, гр. Каменскій 2-й оставилъ подъ Шумлой корпусъ, брата своего Каменскаго 1-го, трудное начальствованіе авангардомъ котораго было поручено С. Послѣ двухнедѣльнаго спокойствія, великій визирь, усиливъ предварительно вылазки, 23-го іюля, выйдя изъ Шумлы, напалъ на авангардъ С. Это нападеніе было отбито также, какъ и общее наступленіе визиря на весь подошедшій къ мѣсту боя блокадный корпусъ. Главный виновникъ этой побѣды начальникъ авангарда г.-м. С. былъ награжденъ золотой шпагой «за храбрость», украшенной алмазами. Въ срединѣ августа сосредоточеніе 40000 тур. отряда Куманецъ-пашы у Батина вынудило гр. Каменскаго, оставивъ дѣйствія подъ Русукомъ и снявъ блокаду Шумлы, сосредоточить свои силы у того же Батина. 26-го авг. произошло сраженіе, главнымъ дѣятелемъ котораго на лѣвомъ флангѣ былъ С., искусными движеніями обошедшій правый флангъ турокъ и ударившій затѣмъ съ тыла двумя колоннами на сильнѣйшее укрѣпленіе № 1-й. Дружный, своевременный и рѣшительный ударъ въ штыки войскъ С. на важнѣйшее укрѣпленіе и большой лагерь рѣшилъ судьбу сраженія, веденнаго было безуспѣшно другими начальниками. Для личной характеристики С. Батинское сраженіе, главную заслугу въ которомъ ему приписываютъ всѣ историки, интересно въ

томъ отношеніи, что къ С. перешло управленіе боемъ на всемъ лѣвомъ флангѣ, хотя здѣсь было много лицъ старше его чиномъ, что указываетъ на его несомнѣныя дарованія. Занявъ главное укрѣпленіе, честный и благородный С., чуждый соперничества и преслѣдованія личныхъ цѣлей, немедленно содѣйствуетъ сосѣднимъ колоннамъ, чѣмъ и упрочиваетъ побѣду. Сраженіе у Батина, въ которомъ С. проявилъ чисто суворовскія качества — глазомеръ, быстроту и натискъ, еще болѣе упрочило его боевую репутацію и гр. Каменскій указывалъ на него Государю какъ на одного изъ немногихъ высоко-даровитыхъ генераловъ своей арміи. За Батинъ С. награжденъ сравнительно слабо — орденомъ Владимира 2-й степ. Послѣ Батинскаго боя С. блистательно исполнилъ два поиска въ Тырново, послѣ чего былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ арміи, а заболѣвшій въ мартѣ 1811 г. гр. Каменскій 2-й отдаетъ приказъ (7-го марта) по арміи — «обращаться по всѣмъ дѣламъ къ С., распоряженія котораго имѣютъ силу приказаній главнокомандующаго». Съ пріѣздомъ въ армію новаго главнокомандующаго Кутузова С., пользуясь и его довѣріемъ и сохранивъ должность дежурнаго генерала, получаетъ одновременно назначенія и командовать отрядами и, участвуя въ сраженіи турокъ 22-го іюня подъ Русукомъ, съ переходомъ Кутузова на лѣвый берегъ Дуная, командуетъ авангардомъ арміи. Послѣ извѣстнаго 2-го октября окруженія Кутузовымъ турецкой арміи, въ которомъ С. дѣятельно сотрудничалъ Кутузову, въ виду особой важности завязавшихся съ Турціею переговоровъ по вліянію ихъ на событія предстоявшей борьбы съ Наполеономъ въ 1812 г., С. назначается вторымъ полномочнымъ Бухарестскаго конгресса и по успѣшномъ выполненіи возложенныхъ обязанностей способствовать скорѣйшему заключенію выгоднаго и почетнаго для Россіи мира, производится въ генераль-лейтенанты.

17-го мая 1812 г. главнокомандующимъ южной арміею назначается адмиралъ Чичаговъ, а С. начальникомъ главнаго штаба этой арміи, которая въ іюль двигается въ Волинскую губернію пятью корпусами, однимъ изъ которыхъ, 5-мъ или резервнымъ, назначается командовать С., сохраняя должность начальника главнаго штаба южной арміи, что доказываетъ высокое довѣріе и

расположеніе къ нему строптивого и требовательнаго Чичагова. 17-го сент. южная армія соединяется въ Лудкѣ съ обсервационной арміею Гормасова и Чичаговъ принимаетъ общее командованіе обѣими, что значительно увеличиваетъ значеніе и кругъ дѣятельности С., сохранившаго должность начальника главнаго штаба соединенныхъ армій и командира 5-го корпуса.

Популярный и высоко-почитаемый въ арміи, С. мало былъ оцѣненъ въ Петербургѣ. Липранди говоритъ, что «Государь черезъ Новосильцева прислушивался къ голосу арміи, ея боевой массы и Новосильцевъ указывалъ не тѣхъ лицъ, на которыхъ ссылались (аттестаци) главные квартиры и штабы, почему и обратилъ вниманіе Государя, кромѣ уже извѣстныхъ Багратіона и Милорадовича, на менѣе извѣстныхъ до того — Баговута, Коновницына, а также и на Сабанѣва, великія дарованія котораго были извѣстны арміи». Будучи также высокаго мнѣнія о С., партизанъ Давыдовъ утверждаетъ, что Государь по чьимъ-то навіѣтамъ считалъ С. пьяницей и что только Ермоловъ, лично знавшій С., успѣлъ разуверить въ томъ Государя. Во исполненіе общаго плана армія Чичагова, главнымъ помощникомъ и совѣтникомъ котораго былъ С. въ пяти колоннахъ двинулась къ Березинѣ и 10-го ноября Чичаговъ овладѣлъ Борисовымъ. Полагая, что переправа Наполеона состоится ниже Борисова, на что указывали Чичагову и Витгенштейнъ и самъ Кутузовъ, на что наводили также слухи о появленіи Шварценберга у Несвижа и Ново-Сверженя и введенный наконецъ въ это заблужденіе искусными демонстраціями Удино и самого Наполеона, Чичаговъ принялъ пагубное рѣшеніе оставить Борисовъ и двинуться на югъ къ Шабашевичамъ. Опытный и бывалый С. поддержанный еще и другими генералами, тщетно настойчиво уговаривалъ Чичагова не торопиться рѣшеніемъ, а повременить выступленіемъ хотя бы сутки и выждать пока разъясненія обстоятельствъ. Упрямый адмиралъ не внялъ совѣту своего опытнаго и умнаго начальника штаба. Результатомъ роковаго движенія на югъ Чичагова было устройство Наполеономъ 14-го ноября переправы черезъ р. Березину у сел. Студянки и утвержденіе французовъ на правомъ берегу рѣки. Не смотря на понесенныя французами большія потери, атака 16-го ноября на правомъ берегу Березины

кончилась для насъ неудачей и Чичаговъ окончательно выпустилъ французскую армію, за что и подвергся суду исторіи. Нѣкоторые историки обвиняютъ С. въ несоответственномъ употребленіи разсыпнаго строя въ бою 16-го ноября, «къ которому онъ имѣлъ особое пристрастіе», что едва ли справедливо, и гораздо вѣрнѣе неудачу здѣсь С. объяснить свойствами мѣстности, недоразумѣніями, страшной усталостью нашихъ войскъ и отчаяннымъ сопротивленіемъ французовъ. Голосъ арміи обвинилъ тогда Чичагова въ успѣхъ переправы Наполеона черезъ Березину, указывая на непринятый Чичаговымъ совѣтъ С. не оставлять Борисова и не торопиться выступленіемъ на югъ. Опасаясь осужденій Государя за пропускъ имъ Наполеона, Чичаговъ на другой же день отправилъ въ Петербургъ съ оправдательными объясненіями С., «зная высокое о немъ мнѣніе Государя» и называя его въ письмѣ къ Государю: «опытнымъ, искуснымъ и прямодушнымъ генераломъ, который доложить Его Величеству всѣ обстоятельства». Лордъ Тэрконель, бывшій при арміи, въ письмѣ къ лорду Каткарту изъ Бриля (близъ Студянки) 18-го ноября пишетъ: «ген. С. одинъ изъ отличнѣйшихъ генераловъ арміи сообщить вамъ объ операціяхъ, что онъ знаетъ отлично по положенію и по способностямъ. Если бы послѣдовали его совѣтамъ, то Наполеонъ не ушелъ бы». Неудовольствіе Государя на Чичагова отразилось на С. Императоръ въ Петербургѣ не принялъ его. Вернувшись въ декабрѣ обратно къ 3-й западной арміи, слѣдовавшей къ Вислѣ и получившей на мѣсто Чичагова новаго главнокомандующаго, Барклая-де-Толли, С. занялъ должность начальника Главнаго штаба, дѣятельно сотрудничая Барклаю въ начальныхъ операціяхъ 1813 г. и осадѣ и занятіи Торна, за что и получилъ Александра Невскаго. По взятіи Торна 3-я армія двинулась на Познань въ Силезію и 5-го мая присоединилась у Бауцена къ главнымъ силамъ союзниковъ. 3-го мая С. участвуетъ въ дѣлѣ при Кенигсвартѣ и въ бояхъ 8-го и 9-го мая у Бауцена, а по назначеніи послѣ перемирія Барклая главнокомандующимъ главной арміи, С. назначенъ начальникомъ главнаго штаба этой арміи, устройствомъ которой, подъ руководствомъ Барклая, и былъ занятъ весь періодъ перемирія. Съ окончаніемъ перемирія и вступ-

леніемъ въ союзъ Австріи, Барклаю ввѣрено предводительство лишь нашими и прусскими войсками въ составѣ главной арміи Шварценберга. Въ должности начальника штаба этихъ войскъ С. принимаетъ участіе въ дѣлахъ подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ, за которыя удостоивается алмазныхъ знаковъ на Александра Невскаго и Владимира 1-й степени. Въ 1814 г. С. принимаетъ участіе въ походѣ во Францію, въ дѣлахъ при Бриеннѣ и Арсисъ-сюръ-Объ, Фершампенуазѣ и подъ Парижемъ, не разъ принимая на себя лично руководство боемъ. По вступленіи въ столицу Франціи Государь жалуетъ С. 30000 рублей. Въ 1815 г. С. вторично выступаетъ въ походъ противъ Франціи уже начальникомъ 27-й пѣх. дивизіи. Прощаясь съ своимъ начальникомъ штаба, честный и прямодушный Барклай говоритъ въ приказѣ по арміи 30-го апрѣля 1815 г.: «Пріятной обязанностью считаю повторить ген.-лейт. Сабаньеву передъ всей арміей изъявленіе уваженія Государя Императора къ его заслугамъ и достоинствамъ, объявленнаго мнѣ рескриптомъ, и искреннюю мою благодарность за отличное усердіе и дѣятельность въ должности нач. главн. штаба, когда онъ былъ мнѣ важнѣйшимъ помощникомъ въ затруднительныхъ и славныхъ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ, а по окончаніи ихъ по приведенію арміи въ надлежащее устройство. Съ огорченіемъ лишаюсь отличнѣйшаго сотрудника въ надеждѣ, что открывающаяся война представитъ мнѣ случай дать ему новые доказательства неограниченной и справедливой довѣренности моей». По вторичномъ низверженіи Наполеона въ 1815 г., С. съ частью своего корпуса вернулся въ Россію, гдѣ получилъ командованіе 8-мъ корпусомъ, переименованнымъ вскорѣ въ 6-й, и тогда же награжденъ пожизненною пенсіею въ 4000 рублей.

Съ 1816 г. С. ревностно занимается благоустройствомъ и обученіемъ своего 6 го корпуса, расположеннаго въ Новороссіи, и несмотря на извѣстную уже строгость чуждыхъ высоко-образованному С. фронтовыхъ требованій наступившей «послѣ Наполеоновскихъ войнъ реакціи», представляетъ корпусъ въ отличномъ порядкѣ въ 1816 г. Вел. Кн. Константину Павловичу и въ 1817 и 1823 гг. Государю, когда ему Высочайше жалуются чинъ генерала отъ инфантеріи и 10000 десятинъ въ Бессара-

біи. Въ 1824 г. С. съ апрѣля по октябрь управляетъ 2-й арміею и за труды по ея управленію удостоивается Высочайшей благодарности, а въ 1828 г. разстроенное здоровье вообще и особенно усилившаяся и давно его мучившая болѣзнь печени, на леченіе коей С. съ 1820 по 1823 г. получилъ 35000 р., вынуждаютъ его просить увольненія отъ командованія корпусомъ, тѣмъ болѣе, что честный Иванъ Васильевичъ не безъ горечи сознавалъ, что ему не подъ силу принять участіе въ предстоявшей турецкой кампаніи. Многолѣтній боевой опытъ, усвоенный наблюдательнымъ и живымъ умомъ, С. передавалъ войскамъ корпуса въ своихъ настоянныхъ указаніяхъ, а покидая корпусъ оставилъ ему сводъ замѣчаній «О способѣ веденія войны въ Турціи» и радовался впоследствии получать извѣстія о молодецкой службѣ въ Турціи воспитаннаго имъ корпуса. Поездка въ Карлсбадъ мало облегчила страданія С. и онъ умеръ, возвращаясь въ Россію, въ Дрезденѣ 25-го авг. 1829 г. на 57-мъ году жизни и похороненъ въ Одессѣ попеченіемъ своего стараго друга и соратника многихъ кампаній Новорос. губерни. М. С. Воронцова.

По отзывамъ современниковъ и указаніямъ историковъ войнъ, въ которыхъ С. принималъ участіе, онъ представляется человѣкомъ, одареннымъ свѣтлымъ и живымъ умомъ, просвѣщеннымъ многостороннимъ образованіемъ и энергичнымъ характеромъ. Непоколебимое чувство долга, образцовая честность, страстная любовь къ военному дѣлу и желчный, нѣсколько раздражительный темпераментъ дорисовываютъ характеристику этого недюжиннаго и свѣтлаго русскаго военнаго дѣятеля начала 19-го столѣтія, оставшагося сравнительно въ тѣни частью по обстоятельству, а частью по свойственной многимъ безвѣстнымъ труженикамъ совѣстливой скромности.

Бар. Зедделеръ. «Воен. Энци. Словарь» изд. 1859 г. Мих. Данилевскій, — «Александръ I-й и его сподвижники»; того же автора — «Описаніе Финляндск. войны 1808—1809 гг.». Дубровинъ. «Отечествен. война въ письмахъ современниковъ». Липранди. — «Матеріалы для отечеств. войны 1812 г.» и «Разборъ книги Богдановича 1812 г.». Денисъ-Давыдовъ, «Сочиненія». т. II; Д. А. Милютинъ, — «Исторія войны Россіи съ Франціей въ царств. импер. Павла I-го», томы III и IV. А. П. Петровъ, — «Война Россіи съ Турціею 1806—1812 г.». томъ III (гр. Каменскій 2-й, Кутузовъ и Чичаговъ). Богдановичъ. «Война 1812. 1813 и 1814 г.». Бутурлинъ. «Война 1812 г.». Кн. Щербат-

товъ, «Ген.-фельд. князь Паскевичъ», томъ I-й. Харькѣвичъ, «Березинская операція». Chambray—«Histoire de l'expédition en Russie». Fain—«Manuscrit de 1812». «Дѣйствія отряда Корнилова при Берез. переправѣ» (Сѣв. Пчела 1840 г. №№ 56 и 57). Г. А. Лееръ, «Обзоръ войнъ». Мелкія статьи Военнаго Сборника. Атласъ 1812 г. Полтавскаго. Н. А. Орловъ, «Суворовъ. Разборъ дѣйствій Суворова въ Италіи». —Замѣтки Сабанъева по военной части помѣщены въ XXXV т. Архива кн. Воронцова. Переписка его съ А. А. Закревскимъ въ 73 т. Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ.

В. Колмакинъ.

Сабанинскій, Адамъ Осиповичъ, генералъ-лейтенантъ, одинъ изъ героевъ Севастополя, род. въ 1800 г., умеръ въ 1870 г. На 18 году поступивъ въ Тамбовскій пѣхотный полкъ подпрапорщикомъ, въ 1820 г. получилъ первый офицерскій чинъ, а затѣмъ принималъ дѣятельное участіе въ кампаніяхъ турецкой 1828—29 г., польской 1831 г. и венгерской. Въ 1849 г. назначенъ былъ командиромъ Селенгинскаго пѣхотнаго полка. Въ 1853 г. при атакахъ позицій у Ольтеницкаго карантина получилъ нѣсколько ранъ и контузій. Въ 1854 г. со своимъ полкомъ участвовалъ въ осадѣ Силестрии. Въ 1854 г. съ Селенгинскимъ полкомъ вступилъ въ Севастополь и оставался здѣсь до очищенія города. Какое дѣятельное участіе въ оборонѣ Севастополя принималъ Селенгинскій полкъ со своимъ храбрымъ командиромъ, свидѣтельствуется прежде всего тотъ фактъ, что одинъ изъ важнѣйшихъ и опаснѣйшихъ редутовъ получилъ названіе Селенгинскаго. Рядъ боевыхъ подвиговъ Сабанинскаго, особенно 6 июня, оборона сначала 3-го, а потомъ 1-го и 2-го бастионовъ при общемъ штурмѣ 27-го августа, доставили ему награды: чинъ ген.-майора и шпагу, украшенную брилліантами, ордена св. Владимира и св. Георгія 3-й степени. Послѣ Крымской кампаніи С. занималъ послѣдовательно должности начальника дивизій 7-й и 13-й, а съ 1866 г. керчь еникольскаго коменданта. Получивъ въ 1867 г. чинъ ген.-лейтенанта, былъ назначенъ въ 1870 г. въ распоряженіе командующаго войсками Одесскаго округа.

Лееръ — «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. VII. — «Записки» сенатора Вл. Ив. Дена въ Рус. Старинѣ 1890 г. Май. — По поводу отъѣзда Дена о Сабанинскомъ замѣтка Теобальда *ibid.*, августъ.

Сабанинъ, Богданъ, зять Ивана Сусанина. По его челобитью царемъ Михаиломъ Федоровичемъ ему была выдана въ

1619 г. жалованная грамота. Царь жаловалъ «его Богдашка, за тестя его Ивана Сусанина къ намъ службу и за кровь, въ Костромскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чомъ онъ Богдашка нынѣ живетъ, полторы чети выти земли велѣти обѣлѣть, съ тое полудеревни съ полторы чети выти на немъ на Богдашкѣ и на дѣтѣхъ его, и на внучатахъ, и на правнучатахъ, нашихъ никакихъ податей и кормовъ и подводъ и наметныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и въ городовыя подѣлки, и въ мостовщину и въ иныя ни въ какія подати имати съ нихъ не велѣли, велѣли имъ тое поддеревни во всемъ обѣлѣть и дѣтямъ ихъ и внучатамъ и во весь ихъ родъ не подвижно». Когда по смерти парицы Маремъ земли села Домнина, а вмѣстѣ съ нимъ и деревня Деревнищи были отказаны московскому Новоспасскому монастырю, то семейству умершаго уже Сабанина (его женѣ Антонинѣ и дѣтямъ Данилѣ и Константину) въ 1633 г. былъ отведенъ новый участокъ земли—пустошь Коробово (Костромскаго уѣзда села Краснаго Приселка Подольскаго) въ 49 верстахъ отъ Костромы. Отъ потомковъ Сабанина пошли Коробовскіе бѣлопашцы, существующіе и до настоящаго времени. Грамоты 1619 и 1633 гг. нѣсколько разъ подтверждались правительствомъ: при Петрѣ и Иоаннѣ Алексѣевичахъ, Екатеринѣ II и Николаѣ I. Грамоты эти лежатъ въ основѣ нашихъ свѣдѣній о Сусанинѣ.

«Отечественныя Записки» 1820 г. издан. П. Свьягина и «Памяти Ив. Сусанина» В. А. Самарянова. Кострома 1882 г., гдѣ напечатаны названные документы. См. также литературу, указанную при біографіи Сусанина.

Сабанинъ, Стефанъ Карповичъ (род. 1789 † 1863 г.), протоіерей, ученый богословъ, историкъ и археологъ. Сынъ бѣднаго дьячка села Болота, Воронежской губ., онъ, за недостаткомъ средствъ къ образованію, изъ низшаго духовнаго училища готовился самъ выйти въ деревенскіе дьячки; воронежскій архіерей, въ виду обнаруженныхъ имъ хорошихъ способностей, предоставилъ ему имѣвшуюся въ училищѣ стипендію генерала Сакена. Въ семинаріи онъ оказывалъ такіе хорошіе успѣхи, особенно въ языкахъ, что, будучи самъ ученикомъ (старшаго класса), сдѣланъ былъ учителемъ низшихъ классовъ по греческому языку. По окончаніи семинаріи, въ про-

долженіе трехъ лѣтъ, былъ преподавателемъ языковъ въ училищѣ и катихизаторомъ (въ 1816 г.) въ Воронежѣ. Въ 1817 г. поступилъ въ число студентовъ Спб. Духовной Академіи и при окончаніи курса, получивъ степень магистра, оставленъ при академіи въ должности бакалавра по кафедрѣ нѣмецкаго языка. Въ 1823 г. назначенъ священникомъ къ русской посольской церкви въ Копенгагенѣ. Съ этого времени начинается его многосторонняя ученая дѣятельность, продолжавшаяся непрерывно до самой его кончины. Первое мѣсто въ этой дѣятельности принадлежитъ богословію вообще и въ частности филологическимъ работамъ по св. писанію. Любимый и лучший ученикъ знаменитаго гебраиста Г. П. Павскаго, С. занялся этою отраслюю богословія, пользуясь обширною нѣмецкою литературою, которая за границей у него была, такъ сказать, вся подъ руками. Изъ этихъ работъ значительная часть была напечатана въ «Христ. Чтеніи» (всего 17 большихъ этюдовъ, содержащихъ толкованія ветхозавѣтныхъ пророчествъ: о судьбѣ потомства Ноя, объ Іаковѣ и Исавѣ, о сынахъ Іакова, о Измаилѣ; о пророчествахъ Моисея, Валаама; пророчество о Вавилонѣ, Ниневіи, Тирѣ, Египтѣ, объ Авраамѣ и его потомствѣ; толкованіе LV главы пророка Исаіи (объ І. Христѣ); пророчество о нынѣшнемъ состояніи Іудеевъ, о состояніи Іудеевъ въ плѣну Вавилонскомъ; о книгѣ Пѣснь пѣсней и др.). Въ этихъ своихъ изслѣдованіяхъ С. въ первый разъ подробно ознакомилъ русскую богословскую литературу съ плодами тогдашней обширной экзегетической литературы Германіи, внеся также много самостоятельной критики и личныхъ изысканій. Вѣроятно ему же принадлежатъ напечатанныя въ «Христ. Чтеніи» за 30—40 годы статьи о рационализмѣ и неологизмѣ. Но главныя, болѣе ученныя къ богословскія сочиненія остались ненапечатанными, такъ какъ, имѣя обширное семейство (шесть дочерей и пять сыновей), С. не хотѣлъ рисковать изданіемъ этихъ большихъ работъ на свои средства. Такъ, книга Іова была имъ дважды переведена на русскій языкъ — прозою и стихами и не издана; между ркп. Спб. Духовной Академіи имѣется его переводъ первыхъ 12 главъ книги пророка Исаіи, снабженный богатѣйшимъ ученымъ аппаратомъ; извѣстенъ въ ркп. его «библей-

скій лексиконъ», гдѣ на каждый библейскій ветхозавѣтный терминъ дѣлается сводъ параллельныхъ мѣстъ и объясненій, обращавшихся въ экзегетической литературѣ; затѣмъ въ ркп. же осталась его «сирская грамматика». Въ Копенгагенѣ С. близко сошелся съ тамошнимъ ученымъ міромъ и былъ избранъ въ число членовъ «Королевскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ» и его «комитета для изученія древне-русской исторіи». Въ 1840 г. онъ былъ избранъ въ число членовъ перваго состава «Московскаго Общества исторіи и древностей». Изъ печатныхъ трудовъ его по званію члена этихъ обществъ извѣстны: «Извлеченіе изъ сочиненія Олава, сына Триггвиева, короля Норвежскаго» (Сборн. Общ. Ист. и Др., т. IV, 1840), переводъ сочиненій Сума (съ датскаго): о «Хазарахъ», о «Галиціи и Людоміріи», «о Пацанахъ или Печенѣгахъ», о «Финнахъ», о «Половцахъ», о «Славянахъ, ихъ происхожденіи и древнѣйшихъ жилищахъ» (всѣ эти переводы въ Чтен. Моск. Общ. Исторіи), о «бармахъ» (въ Сборн. того же общ.), о «Всеславѣ Брячиславичѣ» («Чтенія», т. IX), о «происхожденіи наименованій бояринъ и бояринъ» (Журн. М-ва Народн. Просв., т. XVI), «Купало» (тамъ же, XXXI) «Волость, языческое божество, сравнительно съ Однимъ скандинавскимъ» (тамъ же, XL). Къ этой группѣ его работъ относится исландская грамматика, изданная русскою Академіей наукъ въ 1849 г. Въ 1837 г. С. былъ перемѣщенъ изъ Копенгагена въ Веймаръ на должность настоятеля церкви и духовника Великой Княгини Маріи Павловны. Здѣсь онъ вошелъ въ близкія личныя отношенія съ учеными сосѣдняго Іенскаго и другихъ университетовъ (особенно съ мекленбургскимъ профессоромъ Бурмейстеромъ), доставляя въ ихъ ученныя изданія рецензіи на нѣмецкія сочиненія, отославшіяся къ Россіи. Мекленбургскій «Союзъ исторіи и древностей» избралъ его въ свои дѣйствительные члены. Одновременно съ тѣмъ С. находился также въ частыхъ сношеніяхъ (главнымъ образомъ — письменныхъ) съ знаменитыми учеными славянами — Коларомъ, Ганкой, Шафарикомъ, которые обращались къ нему за рѣшеніемъ недоумѣній по части славянской филологіи и древностей. Въ послѣдніе годы своей жизни С. ослабилъ свою научную дѣятельность, посвящая почти все время службѣ придвор-

ной. Великая Книжня любила его общество и уважала его совѣты, поручала ему прочитывать для нея книги и дѣлать о нихъ отзывы, часто приглашала его во дворецъ (гдѣ онъ обѣдалъ каждую субботу), удостоивала его своимъ посѣщеніемъ въ его собственномъ жилищѣ. Занимаясь усердно наукой, С. любилъ также нѣмецкую поэзію; его домъ былъ мѣстомъ частныхъ собраній веймарскихъ художниковъ, музыкантовъ и литераторовъ. Подъ его руководствомъ его жена перевела на русскій языкъ «Торквато Тассо» Гёте. Полной библиографіи его научно-литературной дѣятельности, въ которой было бы отмѣчено все, имъ написанное и напечатанное въ нѣмецкихъ изданіяхъ Иены, Веймара, Лейпцига, а также его работы неизданныя (напримѣръ переводы изъ французскихъ и нѣмецкихъ проповѣдниковъ), къ сожалѣнію, не существуетъ. Столь же мало извѣстна его огромная переписка съ учеными друзьями въ Даніи, Германіи, Россіи и въ славянскомъ мірѣ, которая, конечно, если бы была издана, представила бы не малый интересъ для исторіи умственной и общественной жизни его времени и для характеристики отдѣльныхъ историческихъ личностей и его самого.

Его некрологъ въ журналѣ «Странникъ». 1863 г.
Н. Б.—ст.

Саблеръ, Егоръ Егоровичъ, д. ст. сов., астрономъ, директоръ Виленской обсерваторіи, род. 30-го апр. 1810 г., ум. 4-го дек. 1865 г. С. былъ сынъ лютеранскаго пастора въ Эстляндіи. Учился въ Дерптскомъ университетѣ. Поступивъ на богословскій факультетъ, С. увлекся естественными науками, особенно астрономіей, которую читалъ знаменитый В. Я. Струве. По окончаніи курса получилъ мѣсто младшаго помощника при Дерптской обсерваторіи. Въ 1836 г. участвовалъ въ экспедиціи для опредѣленія разницы между уровнями Чернаго и Каспійскаго морей и редактировалъ матеріалы, собранные этой экспедиціей. Въ 1839 г. получилъ степень доктора философіи. При открытіи Пулковской обсерваторіи приглашенъ былъ Струве въ число астрономовъ. Занимаясь наблюденіями, принималъ участіе въ составленіи обширной росписи звѣздъ и подъ руководствомъ Струве производилъ геодезическія работы. Въ 1843 г. участвовалъ въ экспедиціи для вывода разности долготъ

Пулковской и Альтонской обсерваторій, въ трудахъ, относящихся къ большому градусному измѣренію дуги меридіана, идущей черезъ западныя области Рос. Имперіи. Въ то же время съ успѣхомъ занимался практической механикой и оптическими изслѣдованіями. Въ 1854 г. назначенъ былъ директоромъ Виленской обсерваторіи. Предполагая заняться фотографическими снимками солнца для опредѣленія положенія пятенъ, С. отправился въ Англію, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Деларю. Въ 1864 г. привезъ изъ Англіи для Виленской обсерваторіи фотогелиографъ.

Некрологъ, составленный акад. А. Н. Савинымъ въ «Запискахъ Импер. Академіи Наукъ», т. VIII.—СПб. Вѣдомости, 1865 г., № 339.

Саблинъ, Алексій Николаевичъ, в.-адмиралъ, сенаторъ, почетный опекунъ. Въ 1772 г. былъ выпущенъ изъ Морскаго корпуса гардемаринномъ. Совершалъ ежегодныя плаванія и участвовалъ въ сраженіяхъ Гохландскомъ въ 1788 г., Эландскомъ въ 1787 г., Ревельскомъ и Выборгскомъ. Въ 1796—97 гг. командовалъ кораблями «Саратовымъ» и «Алексѣемъ» и былъ капитаномъ надъ Ревельскимъ портомъ. Въ 1805 г. былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, а въ 1809 г. въ в.-адмиралы и состоялъ главнымъ командиромъ Свеаборгскаго порта. Въ 1817 г. назначенъ былъ сенаторомъ. Одновременно состоялъ почетнымъ опекуномъ Московскаго опекунскаго совѣта.

«Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. VII. «Обійи морской списокъ».

Саблинъ, Николай Яковлевичъ, гравёръ на мѣди рѣзцомъ при Импер. Академіи Наукъ. Род. 1730 г., ум. 11 іюля 1808 г. и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ, въ Петербургѣ. Солдатскій сынъ, онъ былъ принятъ ученикомъ въ рисовальную палату въ 1749 г., а въ 1753—въ «грыдоровальную», гдѣ обучался гравированію у Ив. Соколова, потомъ занимался у Шмидта (съ 1757 г.) и Радига (съ 1764 г.); въ 1766 г. получалъ жалованья по 80 р. въ годъ. Изъ его работъ извѣстны: 1) «Изображеніе баталіи, одержанной росс. войскомъ подъ командою гр. Салтыкова надъ прусск. арміею при дер. Пальцигѣ 1759 г.», вырѣз. вмѣстѣ съ П. Балабинымъ (1761 г.); 2) портреты Петра I, Екатерины I и Петра II, съ гравюръ Качалова, 1743 г. (вѣроятно,